

ПОНЯТИЕ И ИСТОКИ ВАРИАНТНОСТИ СЛОВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ислямова Ленара Селимовна – преподаватель кафедры русского языка и методики его преподавания Джизакского государственного педагогического университета им.А.Кадыри

Аннотация. В статье языковая вариантность определяется как способность языка передавать одни и те же значения разными формами. Вариантность как языковое явление демонстрирует языковую избыточность, которая вместе с тем необходима языку. Вариантность активно используется при создании социально-профессиональных различий языковых средств, их возрастной и функционально-стилевой дифференциации.

Ключевые слова: вариантность, языковая вариантность, варианты, языковая избыточность, словообразовательные варианты, словообразующий суффикс, омонимы, паронимы.

Annotation. In the article, linguistic variation is defined as the ability of a language to convey the same meanings in different forms. Variation as a linguistic phenomenon demonstrates linguistic redundancy, which at the same time is necessary for language. Variation is actively used to create socio-professional differences in linguistic means, their age and functional-style differentiation.

Key words: variation, linguistic variation, variants, linguistic redundancy, word-forming variants, word-forming suffix, homonyms, paronyms.

Языковая вариантность определяется как способность языка передавать одни и те же значения разными формами. Языковые варианты - это формальные разновидности одной и той же языковой единицы, которые при тождестве значения различаются частичным несовпадением своего звукового состава. Вариантными языковыми знаками, как правило, бывают две языковые формы, хотя их может быть и более двух.

Вариантность как языковое явление демонстрирует языковую избыточность, которая вместе с тем необходима языку. Будучи следствием языковой эволюции, вариантность становится почвой для дальнейшего развития языка. Избыточность формы - естественное состояние языка, показатель его жизнеспособности и динамичности. Более того, не всякая вариантность средств языкового выражения «избыточна». Она становится «избыточной» только тогда, когда варианты не имеют никакой особой нагрузки. Добавим - ни информационной, ни функциональной. [2, 82]

Вариантность обычно рассматривается в отношении к нормативности (нормативное - ненормативное), а также к временной отнесенности (устаревшее -

новое). Кроме того, вариантность обнаруживается и в функциональном плане (общеупотребительное и специальное, функционально закрепленное).

Современный русский язык, отражая социальную мобильность, изобилует вариантными средствами выражения, и искусственное сокращение их (например, ограничения в словарях) бессмысленно. «Требования абсолютной инвариантности норм не соответствуют современному состоянию русского литературного языка».

Вариантность можно рассматривать как конкуренцию средств выражения. В результате этой конкуренции побеждают варианты наиболее удобные и целесообразные для конкретных условий общения, т.е. конкуренция - это закономерное явление, продиктованное коммуникативной целесообразностью. [5, 96]

Причины появления вариантности кроются в сочетании действия внутренних и внешних факторов развития языка. Внутрисистемные причины порождаются возможностями самого языка (действие законов аналогии, асимметричности языкового знака, речевой экономии и др.). Среди причин внешнего характера обычно называют контакты с другими языками, влияния диалектов, социальную дифференцированность языка.

Вариантность активно используется при создании социально-профессиональных различий языковых средств, их возрастной и функционально-стилевой дифференциации.

Наличие некоторого количества вариантов есть величина непостоянная, нестабильная. Варианты то прибывают, то убывают. Продолжительность жизни вариантов неодинакова: одни живут долго, на протяжении десятилетий и даже столетий, другие - можно причислить к вариантам-однодневкам. Например, форма прилагательного английский, окончательно утвердившаяся как стабильно литературная, пришла на смену распространенным в XVII-XVIII вв. формам английский, англиский, англицкий, аглицкий и др. Сложную жизнь прожили и такие слова, как зал (хронологически фиксированные варианты зало, зала), кофе (кофий) и др. Процесс вытеснения вариантов, сокращение их количества - процесс

неравномерный, часто противоречивый. Может случиться полное вытеснение вариантов (зала зал), а может наблюдаться соперничество вариантов довольно длительный период времени, при сохранении этой вариантности вплоть до наших дней (индустрия - индустрия; творог - творог). И в рамках одного хронологического периода допускается варьирование форм (джерси - джерси; Ньютон - Ньютон). [4, 33]

При неизбежности процесса непрерывного варьирования в каждый хронологический период возникает необходимость унифицировать языковые формы и, следовательно, сократить вариантность. Убывание вариантов происходит, как правило, в результате регламентации, кодификации явлений (узаконение какого-либо из вариантов в словарях, справочниках, учебниках), т.е. возведения одного из вариантов в ранг литературной нормы.

То, как сложна жизнь вариантов и как несхожи могут быть результаты варьирования, можно проиллюстрировать множеством примеров, взять хотя бы процесс смыслового расхождения вариантных форм, следствием которого может оказаться рождение нового слова. Например, в вариантной паре прожект - проект за счет концентрации в варианте проект значений «замысел», «разработанный план», «предварительный текст какого-нибудь документа» с общей семантической доминантой реальности, вариант прожект с бывшим, устаревшим значением «план на будущее» приобрел новый семантико-стилистический облик - на первое место выдвигается значение «несбыточный план» с некоторой долей иронического оттенка (строить прожекты). В результате современные словари фиксируют разные слова. Разные значения развели и вариантные формы острога - острога, закрепив во втором случае (теперь уже отдельном слове) одно из возможных, бывших переносных употреблений. Ср. также: травник - человек, который занимается сбором лечебных трав, знает способы их применения, и травник - слово, имеющее три значения: 1) то же, что травник; 2) настойка на траве; 3) старинная книга с описанием лечебных трав и способов лечения травами. [3, 59]

Кстати, с подобными случаями нельзя путать слова-омографы (одинаковое написание, различное ударение): атлас - атлас; ледник - ледник.

Вариантность может проявиться не только непосредственно в самой форме слова, отдельно взятой, но и на уровне сочетательных способностей слова: атомный двигатель - атомный вес; ноль часов - свести все к нулю.

В отношении понимания и трактовки самого понятия «языковой вариант» существуют некоторые разногласия. По мнению одних исследователей, вариантными можно считать разновидности языковых знаков в пределах тождества слова. Причем вариантными могут быть слова или его грамматические формы. В других случаях вариантность понимается несколько шире: к вариантам относят словообразовательные модификации типа туристский - туристический, накат - накатывание. Узкое и широкое понимание вариантности обнаруживается даже при рассмотрении отдельных, частных случаев, например, при сопоставлении форм типа глас - голос; врата - ворота; ночь - ночь. Камнем преткновения оказывается происхождение этих форм - исконно русское и старославянское. Все зависит от исходной позиции. Если рассматривать вариантность только как формальную разновидность языкового знака в пределах одного национального языка и внутри языка в рамках тождества слова, то из вариантности выпадут не только параллели, этимологически восходящие к разным языкам, но и большая часть так называемых словообразовательных вариантов, различающихся словообразующими суффиксами (омич-омичанин, планетный-планетарный).

Проблема вариантности в русистике возникла в связи с развитием нормализаторской деятельности и изучения динамики литературной нормы. Поэтому вопросы вариантности и нормативности изначально изучались параллельно, что получило надежный выход в практическую деятельность по составлению словарей, справочников, в которых необходимы были сведения рекомендательного характера. Так понятия вариантности и нормативности стали ключевыми для особого раздела науки о языке - ортологии (наука о правильности речи). [1, 45]

Оставив в стороне споры о конкретном содержании термина «вариант», остановимся, вслед за К.С. Горбачевым, на признании в качестве варианта формальной разновидности слова (тождественной данному слову), обладающей тем же лексическим значением и имеющей ту же морфологическую структуру. Т.е. наличие разного значения или разных словообразовательных суффиксов будем рассматривать как признаки отдельных слов, а не их вариантов. При таком подходе к вариантности, например, топорище (большой топор) и топориче (рукоятка топора) - это разные слова, а закут и закута (обл.) - варианты формы одного слова. Или еще: закуска и закус (прост.) - разные слова, хотя имеют одинаковое значение, но различаются морфологическим составом. В этом смысле интересен следующий пример: закутка и закуток (в значении «закут, закута» - хлев для мелкого скота) - варианты, различающиеся формой грамматического рода, а закуток в значении «укромный уголок в жилом помещении» - отдельное слово. Понимание вариантности как формальной разновидности слова или его грамматической формы приводит к признанию наличия в вариантах следующих возможных признаков: различие в произношении, в расположении ударения, различие в составе формообразовательных аффиксов. В таком случае даже суффиксы субъективной оценки не могут быть признаны в качестве образующих варианты, например: сынок, сыночек, сынуля, сынишка - разные слова, а сынишка и сынишко (устаревшее) - варианты одного слова. [4, 139]

Вариантные языковые знаки (слова, их формы и реже - словосочетания) должны обладать некоторым набором признаков: общим лексическим значением, единым грамматическим значением и тождеством морфологической структуры. Так, чепец и чепчик - это разные слова, так как в них нет тождества морфологической структуры, хотя они имеют одинаковое лексическое значение; с другой стороны, разными словами (а не вариантами) могут оказаться и одинаковые по фонетическому составу и морфологическому облику слова, имеющие разное значение; худой - не толстый, не упитанный; худой - худший, плохой (разг.); худой - дырявый, прохудившийся (разг.) или скобка - пунктуационный знак; скобка -

способ стрижки волос; скобка - изогнутая полукругом металлическая полоса, служащая ручкой у дверей, сундуков. Признаком разных грамматических форм слова могут служить разные грамматические значения, например: Вы любите читать (изъявит, накл.), любите книгу (повел, накл.). Еще пример: недостаток сахара и недостаток сахару (сахара и сахару - варианты формы, если они имеют одно значение - колич., нехватка сахара); если же имеются в виду разные значения - недостаток сахара (плохое качество) и недостаток сахару (малое количество), - то это не варианты, а разные формы слова. Чем же различаются варианты? Во-первых, произношением: булочная - було[ш]ная, темп - т[э]мп, дождь - дож'жь, во-вторых, фонемами, утратившими словоразличительную функцию: галоши - калоши, матрац - матрас; в-третьих, расположением ударения: далеко - далёко, творог - творог, компас - компас (профес.), договор - договор (разг.); в-четвертых, формообразовательными суффиксами: достигнул - достиг, намокнул - намок; в-пятых, окончаниями некоторых падежей: инженеры - инженера, пять килограммов - пять килограмм, много апельсинов - много апельсин; в-шестых, звуковыми несовпадениями в некоторых приставках и суффиксах (часто это формы, восходящие к старославянскому и исконно русскому источнику; если пренебречь этимологией, можно такие параллели причислить к вариантам, так же как и вообще полногласные и неполногласные формы (брег - берег, врата - ворота): всходить - восходить, умиротворение - умиротворенье, смирение - смирение. [5, 154]

При определении вариантов наиболее принципиальным и одновременно затруднительным в ряде частных случаев оказывается признак морфологического тождества. Этот признак либо признается абсолютным, либо он частично не принимается во внимание, в последнем случае допускается говорить о словообразовательных вариантах. Отрицание этого признака (морфологического тождества) приводит к расширительному представлению о вариантности. Тогда многие паронимы попадают в разряд вариантных слов, типа элитарный и элитный, туристический и туристский, командированный и командировочный, планетный и планетарный и т.п. Однако все эти и подобные слова в словарях имеют

самостоятельные словарные позиции, кстати, они различаются и значением, а не только морфологическим обликом. Думается, что отнесение их к вариантам неправомерно, хотя и достаточно распространено и фиксируется в авторитетных изданиях. В таком случае признается тождество грамматической функции и различаются словоизменительные грамматические варианты (типа спазм - спазма, сыра - сыру) и словообразовательные (типа накатка - накат - накатывание, туристский - туристический). [8, 132]

Сужение представления о вариантности до морфологического тождества более соответствует лексикографической практике и современной теории словообразования. Однако возникают затруднения при рассмотрении ряда параллельных образований, в которых, в частности, суффиксы не могут быть признаны вариантами одной морфемы, так как они функционально не тождественны. Действительно, как быть с такими формами, как волчиха и волчица, мостик и мосток, остричь и обстричь, носатый и носастый! Приставки и суффиксы здесь не варьируются в рамках слова, а словарно определены (ср.: волчиха - слониха, волчица - лисица). Следовательно, строго говоря, это разные слова.

Итак, в квалификации вариантов мы согласны с мнением тех лингвистов, которые строго ориентированы на лексические и материальные показатели, когда вариантами признаются регулярно воспроизводимые видоизменения одного и того же слова. Причем формальные различия слов и их форм могут иногда обнаруживаться на уровне синтаксиса (например, кенгуру - ж. и м. род; кофе - м. или ср. р. и др.).

Понимание вариантов в рамках тождества слова (при учете содержательного и материального совпадения) дает возможность отграничить вариантность от других лексико-семантических явлений, в частности, от синонимии. Синонимы различаются либо оттенками значений, либо стилистической окраской, в то время как этимология и материальное (морфологическое) тождество при определении синонимов не принимаются во внимание. Для варианта же наличие особого (другого) словообразовательного элемента противопоставлено, это признак

отдельного слова. Поэтому пары слов типа глаза и очи, аэроплан и самолет синонимичны, но не варианты. Синонимы могут быть и однокорневыми, но от вариантов слов их отличает наличие особого, отдельного словообразовательного элемента, например, приставки (выругать - отругать), суффикса (заглавие - заголовок), приставки и суффикса (качать - раскачивать), постфикса (дымить - дымиться). В любом случае синонимы - это отдельные, самостоятельные слова, близкие или совпадающие по значению, при этом отнюдь не претендующие на материальное тождество: это могут быть слова разных языков (виктория - победа), разных корней (страх - ужас), одного корня, но разного набора словообразовательных элементов (неграмотность - безграмотность, табурет - табуретка, планшет - планшетка). [6, 177]

Нельзя признать вариантами и паронимы - однокорневые слова, имеющие сходство в звучании, но различающиеся своими значениями и отчасти морфологической структурой: характерный - характерологический, двойной - двойственный, гневный - гневливый, шумный - шумовой, элитный - элитарный, мощный - мощностный; заплатить - оплатить, выплата - оплата и т.п. Подобные пары слов отличаются от вариантов и лексически (имеют разные значения или разные оттенки значений), и морфологически (имеют разный набор словообразовательных элементов), и синтаксически (обнаруживают разную контекстуальную сочетаемость). В определенных значениях паронимы могут выступать в качестве синонимов (двойкий - двойственный), но чаще всего они контекстуально не взаимозаменяемы (болотный газ - болотистая местность; туристский инвентарь - туристическая путевка; командированный специалист - командировочное удостоверение). Невозможность взаимозамены принципиально отличает паронимы от синонимов, и тем более от вариантов.

Список использованной литературы

1. Веселитский, В.В. Норма и вариант / В.В.Веселитский // Русский язык в школе. – 1967. – № 5. – С. 30 – 37.

2. Гак В.Г. Языковая вариантность в свете общей теории вариантности (к проблеме факторов и роли вариантности в языке) // Вариантность как свойство языковой системы. - Ч. 1. - С. 72.
3. Горбачевич, К.С. Вариантность слова и языковая норма / К.С.Горбачевич. – Л., 1978.
4. Граудина, Л.К. Вопросы нормализации русского языка: грамматика и варианты / Л.К.Граудина. – М., 1980.
5. Рогожникова, Р.П. Варианты слова в русском языке / Р.П.Рогожникова. – М., 1966.
6. L.S. Islyamova, R.A. Khamitov, S.Yu. Islyamova, U.B. Turgunov, S.Kh. Erdanov. Linguistic Safety of the Future Teacher of the Russian Language as an Object of Scientific Research, Journal of Positive School Psychology, Vol. 6 No. 4 (2022).
7. L.S.Islyamova, N.I.Sharipova. FIELD OF RUSSIAN LANGUAGE LINGUISTIC SECURITY: ON THE PROBLEM OF INTERPRETATION. MENTAL ENLIGHTENMENT SCIENTIFIC – METHODOLOGICAL JOURNAL, 02.05.2023, 79-86.
8. Islyamova L. S., Islyamova S. Y. STANDARDS OF PRONUNCIATION IN TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE //Galaxy International Interdisciplinary Research Journal. – 2022. – Т. 10. – №. 7. – С. 46-51.